

Мэпплторп Роберт
(визуализация)

21.01.05

Мужчина как цветок

На выставку Роберта Мэпплторпа в «Стелле» будут пускать только с паспортом

Михаил Сидлин

Роберт Мэпплторп

(1946–1989) – один из самых знаменитых американских фотографов второй половины XX века. В Московском доме фотографии сегодня откроют экспозицию «Роберт Мэпплторп и классическая традиция. Искусство фотографии и гравюры маньеризма». А с середины февраля выставка того же автора пойдет в галерее «Стелла». К сожалению, в Доме фотографии нельзя будет увидеть самых скандальных его работ. Зато после последней статьи в «Независимой газете» (см. «НГ» от 14.01.05) ситуация в галерее «Стелла» изменилась: все-таки привезут некоторые из смелых работ художника, но «вход в отдельные залы экспозиции на время ее проведения будет разрешен лицам, достигшим совершеннолетия, при предъявлении паспорта» (из пресс-релиза галереи).

Самое гениальное достижение Роберта Мэпплторпа – это способность убедить американскую публику, что фотография пениса крупным планом может быть произведением, пригодным для художественного музея. А не атрибутом гей-порно.

Когда ему было слегка за 30, он уже завоевал признание в Нью-Йорке. Поначалу – как наследник «высокого» американского модернизма. Он был последователем Эдварда Вестона и продолжателем Имоджин Каннингем. От Вестона он унаследовал эротическую традицию съемки цветов, от Каннингем – интерпретацию мужской обнаженной натуры как объекта желания и биомашинны одновременно. Мужское тело, в котором холодное формальное совершенство сочетается с эротическим напряжением, всегда волновало Мэпплторпа. Но игра

Роберт Мэпплторп. Кен Муди. 1984 г.

Фото предоставлено Московским домом фотографии

мускулов, красота позы, четкость линии – все это можно найти еще у Каннингем. То новое, что внес Мэпплторп, пришло из порно-трэша.

Основная тема первой московской выставки мастера – Мэпплторп и маньеризм. Мэпплторп представлен, естественно, фотографиями из Фонда Роберта Мэпплторпа. Маньеризм – голландскими

гравюрами из Эрмитажа (что довольно странно, так как «северный маньеризм», конечно, вторичен по отношению к итальянцам). Маньеризм притянут к Мэпплторпу, чтобы подчеркнуть преемственность американской гей-фотографии по отношению к европейской «классической традиции». Преемственность весьма сомнительна.

Мэпплторп – порождение современной культуры. С ее культом самодостаточного тела. Фотографии, на которых головы обрезаны рамкой кадра, подчеркивают эту сторону его таланта – как, например, группа из трех фигур «Кен, Лидия и Тайлер» (1985). Конечно, можно рассматривать «безголовых» как интерпретацию Мэпплторпом греко-романской классики

(это ясно подчеркивает, например, снимок Лайзы Лайон (1981) – девушка сфотографирована без головы и рук и стоит в позе Венеры Милосской), но это также развитие линии американской фотографии, идущей от Имоджин Каннингем (она снимала «безголовых» и «безруких» моделей еще в конце двадцатых). Но такая фотография далека от древнего наследия (ровно настолько, насколько далеки от греческих Олимпиад современные соревнования допинговых атлетов): все-таки головы и руки у римских статуй были поотбиты христианами, а не авторами. То есть изначально головы присутствовали. Присутствовало и программное уважение к разуму и духу.

Исторический маньеризм был далек от культа тела. Наоборот, его главная проблема – это напряжение духа, которое художники передавали самыми разными средствами – нервная линия рисунка и резкая передача светотени, экспрессия поз и динамика движений, удлинённые пропорции и чрезмерная рельефность тел. У Мэпплторпа можно найти отдельные черты этого стиля (хотя, конечно, фотография не может передать всех тех деталей, которые составляют суть «маньеры»). Но сравнение Мэпплторпа с маньеризмом так же манерно, как и само его искусство. Маньеризм не знал ни такого обреза «рамки кадра», ни такого самодовлеющего любопытства к плоти.

И фотография Мэпплторпа, и классическое европейское искусство – фаллоцентричны. Но, правда, европейское искусство было фаллоцентрично в метафорическом смысле. А не в том смысле, что любованием пенисами составляло его эстетическую программу. Хотя члены рисовал еще Леонардо, но культ пениса – это чисто американская черта. Роднящее Мэпплторпа с Микеланджело тяготение к совершенству рисунка, сложным ракурсам и необычным позам еще не означает их стилистиче-

ского родства. Потому что содержание их работы совершенно инаково: Микеланджело говорит: «се – Адам», Мэпплторп считает: «это – красивое тело». Микеланджело занимался образом человека, Мэпплторп – его имиджем.

Автопортреты – важный жанр для Мэпплторпа. На выставке в Московском доме фотографии представлены 2 автопортрета 1980 года (из числа самых знаменитых его созданий): «мужественный» (а-ля лидер рок-банды – в «потертой» кожанке и с презрительной папирской в зубах) и «женственный» (обнаженный торс, подкрашенные глаза). Оба сделаны анфас. Что подчеркивает игру, возникающую между двумя этими изображениями, их ироническую перекличку. Это не «самофиксация», не опыт исследования себя. Это – эксперимент по обработке имиджа. Хотелось бы, конечно, перекинуть изящную лесенку от Бельведерского торса к Микеланджело, а от Микеланджело – к Мэпплторпу, но как-то не вытанцовывается...

Рельефность мускулатуры осталась, а вот дух весь вышел. Склейка «Мэпплторп-маньеризм» – это способ выстроить для американского фотографа классический контекст, который по духу ему совершенно чужд. Гораздо лучше эти фотографии смотрелись бы в сочетании с графикой «Тома из Финляндии».

Мэпплторп фотографировал пенисы крупным планом так красиво, как никто до него. В этом и есть его главное достижение. Визуальная фиксация на пенисе до Мэпплторпа была подробно интерпретирована только в «низовой» культуре рисунков на стенах. Американский фотограф перенес эту фиксацию в пространство современной галереи. Этот жест переноса есть эстетический маркер. Он отмечает переход американской гей-культуры из маргинального социального пространства в элитарное. ■